

А.Л. Афанасьев

ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБЩЕСТВ ТРЕЗВОСТИ В ТОМСКЕ И ТОМСКОМ УЕЗДЕ (КОНЕЦ XIX В. – 1916 Г.)

Российское трезвенное движение 1880–1910-х годов, периода капитализма, явилось ответом общества на разрушительные последствия растущих производства и продажи алкоголя. Первыми участниками движения на земле Томской стали томичи, вступившие в общества крупных городов европейской России. Так, в лист основанного Л.Н. Толстым московского общества «Согласие против пьянства», начатый 2 февраля 1888 г., под № 643 была внесена следующая подпись вступившего члена: «Пётр Иванович Макушин 44 лет. Томск» [1]. Очевидно, что записавшимся был известный томский книготорговец и просветитель П.И. Макушин (1844–1926).

Первым обществом трезвости на земле Томской стало Иглаковское церковное общество трезвости в селе Иглаково (ныне территория г. Северска) Томского округа, открытое 8 сентября 1894 г. Вероятно, оно возникло под влиянием указа Св. Синода от 10 августа 1889 г., призывающего духовенство «содействовать Правительству в борьбе с пьянством», или работ учителя-трезвенника С.А. Рачинского, опубликованных в журнале «Церковные ведомости». Об обществе известно то, что к 1 августа 1912 г. в нём числилось 8 членов, оно слабо проявляло деятельность и вело «чтения Великим постом» [2, с. 12–13]. Возможно, что, будучи деятельным в начале, к 1912 г. оно существовало только на бумаге.

Движение получило толчок в начале 1900-х гг. в связи с введением в России казённой винной монополии. В 1901 г. прихожане томского Никольского храма И.Ф. Мусиенко, Стороженко, М.В. Деров, В.Я. Утенков неоднократно предлагали руководству Попечительства при храме открыть общество трезвости. Все они были выходцами из крестьян, уроженцами европейской России, иногородними членами Казанского общества трезвости. Предложение поддержал настоятель Никольского храма священник Семён (Симеон) Львович Сосунов (1849 – после 1915). Он получил благословение у епископа

Томского Макария (Невского, с 1906 г. — архиепископ), и 30 декабря 1901 г. на собрании членов-учредителей было открыто первое в Томске и городах Томской губернии «Общество трезвости при Попечительстве градо-Томской Никольской церкви» [3, с. 1; 4, с. 31] (с 1912 г. — «Первое Томское общество трезвости при Никольской церкви»). Председателем стал С.А. Сосунов — деятельный и отзывчивый пастырь.

Цель и задачи общества видны из его устава, утверждённого епархиальным начальством 4 февраля 1911 г. (судя по всему, повторявшего первоначальные Правила общества, не дошедшие до нас). Согласно § 1 «Общество имеет целью противодействовать употреблению спиртных напитков»; § 2: «Для достижения намеченной цели Общество открывает: чайные, столовые, читальни...; издаёт и распространяет в народе книги и брошюры нравственного содержания, поучающие воздержанию от вина, устраивает беседы, а также организует отделы и кружки из лиц, воздерживающихся от употребления спиртных напитков». Общество состоит «из членов обоюбого пола христианского вероисповедания, всех званий и сословий». Согласно правилам того времени в члены не допускались несовершеннолетние, нижние воинские чины, учащиеся в низших и средних учебных заведениях. Действительными членами считались все, вносящие в общество «ежегодно по одному рублю или единовременно 20 рублей». Согласно примечанию к § 5 «местный епархиальный архиерей и губернатор по своему положению состоят почётными членами, если изъявят на то согласие» [5].

Далее: «§ 6. Члены Общества обязаны соблюдать следующие правила: 1) совершенно и безусловно отказаться от употребления спиртных напитков; ... 3) отказаться от угощения других крепкими напитками; 4) распространять сведения о вреде пьянства и приглашать других присоединиться к Обществу Трезвости для борьбы с пьянством».

История деятельности общества такова. В 1902–1904 гг., как и позднее, по воскресеньям в церковно-приходской школе проводились религиозно-нравственные чтения (часть статей обличала пьянство) с фонарём (проектором) и пением церковного хора. Слушателей в среднем было от 320 до 460. В 1902 г. 23 июня и 18 августа открылись две дешёвые чайные-столовые, где можно было послушать граммофон и прочесть газеты и журналы. Первая из них, расположенная близ устья

р. Ушайки, действовала до октября 1905 г. Вторая, на Воскресенской горе, была закрыта как убыточная в 1903 г.

В 1902 г. проведено народное гулянье в городском саду с выручкой 35 р. 38 к. Бедному члену-основателю В.Я. Утенкову (1840–1906) выдавалось бесплатное содержание, он жил в комнате при чайной-столовой.

В 1903 г. число членов снизилось по сравнению с 1902 г. почти втрое — с 492 до 159. Это объяснялось, во-первых, «голодом на образы»: обществу не хватало красивых зримых образов и открытых действий. Например, часть членов Никольского общества перешла в Казанское (в г. Казань) общество, которое бесплатно выдавало членам серебряные жетоны по 3 р. и высылало свой журнал «Деятель» по 2 раза в год. (Значком и присланным журналом можно было гордиться!) Во-вторых, к православно-охранительному обществу неодобрительно отнеслись томские городская дума и управа, газеты «Сибирский вестник» и «Сибирская жизнь», «томские миллиончики» [6, с. 7–9, 13; 4, с. 32]. Это последнее обстоятельство лишало трезвенников поддержки влиятельной либерально-буржуазной и демократической части томской публики. (Отметим, что члены общества, по данным его отчётов, были «преимущественно из простонародья», «бедными чернорабочими». Никольский приход находился в небогатом районе «Уржатка».)

Положение удалось отчасти исправить, когда с 1903 г. в день Казанской иконы Божией Матери, 22 октября, стал проводиться ежегодный праздник общества с крестным ходом от Никольского храма к Иверской часовне и архиерейскому дому, где проходили молебны и чтения с участием епископа. В 1904 г. почетный член общества профессор, заведующий кафедрой нервных болезней и психиатрии университета М.Н. Попов прочёл в обществе несколько замечательных лекций на тему «Как обыкновенные люди делаются пьяницами» [7, с. 7–8]. Возможно, что именно вследствие названных мероприятий число членов общества в 1904 г. выросло со 159 до 197 (табл. 1).

Революция 1905–1907 гг. привела к спаду трезвенного движения. Многие отошли от общества, в нём осталось лишь несколько десятков преданных деятелей. В дни октябрьских событий 1905 г. пришлось закрыть столовую в устье Ушайки. К концу года была построена аудитория Никольского общества на Уржатке, где стали проводиться воскресные чтения.

Двадцать третьего февраля 1906 г. обществом была открыта воскресная общеобразовательная школа, работавшая до марта 1911 г. За 1906–1910 гг. в ней обучилось грамоте 523 человека обоего пола в возрасте в основном от 15 до 25 лет: рабочих, швей, прислуги, служащих магазинов, домохозяек [7, с. 13–14].

Таблица 1
Число членов Никольского общества трезвости
(на 31 декабря соответствующего года)

Год	Члены				Всего	В % к 1902 г.
	Мужчины	Женщины				
		абс.	в % к итогу			
1901				50		
1902				492	100	
1903				159	32,3	
1904	187	10	5,1	197	40,0	
1908	99	–	–	99	20,1	
1910				111	22,6	
1911				184	37,4	
1913	237	40	14,4	277	56,3	
1914	275	46	14,3	321	65,2	
1915	277	48	14,7	327	66,4	

Примечание. Учтены члены всех категорий: почётные, пожизненные, действительные [8, с. 70].

Подъёму трезвенного движения в 1908–1912 гг. способствовала деятельность Комиссии «О мерах борьбы с пьянством» III Государственной думы, образованной 11 декабря 1907 г., а также принятое под влиянием Комиссии определение Св. Синода от 4–6 июня 1909 г. «О борьбе с пьянством в народе». Последнее было энергично поддержано архиепископом Макарием. Шестнадцатого ноября 1909 г. в Томске открылось Сретенское общество трезвости при Сретенской церкви (табл. 2 [8, с. 70]). Товарищем председателя, а затем председателем стал настоятель храма священник П.Н. Комаров (1868 – после 1915). Общество проводило чтения, построило собственную аудиторию.

Таблица 2

Число членов Сретенского общества трезвости
(на 31 декабря соответствующего года)

Год	Члены				
	Мужчины	Женщины		Всего	В % к 1910 г.
		абс.	в % к итогу		
1910	75	5	6,7	80	100
1911	76	6	7,9	82	102,5
1912	89	5	5,6	94	116,3
1914	88	16	18,2	104	130
1915	31	6	16,2	37	45

В мае 1911 г. Никольское и Сретенское общества приняли участие в общероссийской кампании посылки прошений к членам III Думы о необходимости принять законопроект о мерах борьбы с пьянством. Шестого – двенадцатого августа 1912 г. С.А. Сосунов и П.Н. Комаров участвовали в Москве во Всероссийском съезде практических деятелей по борьбе с алкоголизмом.

В 1913–1914 гг. трезвенное движение получает открытую поддержку Николая II, стремившегося найти в нём дополнительную опору для укрепления положения в стране. В результате стало возможным проведение открытых трезвенных действий. В рамках Первого, Второго и Третьего российских праздников трезвости в Томске местные общества при поддержке властей провели 28–29 апреля 1913 г., 11–12 мая 1914 г. и 3 мая 1915 г. городские праздники трезвости с крестными ходами, чтением антиалкогольных лекций, сбором пожертвований, продажей значков и раздачей брошюр. В ходе первого из них 29 апреля 1913 г. по распоряжению попечителя Западно-сибирского учебного округа И.А. Лаврентьева во всех учебных заведениях Томска первый урок был посвящен лекции о пользе трезвости и вреде пьянства [8, с. 67–68].

С расширением движения появилась необходимость создать объединяющий орган, и 26 ноября 1913 г. в Томске открылось Епархиальное братство трезвости имени св. Иннокентия (Иннокентьевское епархиальное братство трезвости. Председатель — С.А. Сосунов, с 1914 г. — П.Н. Комаров). Оно

помогало проводить работу церковно-приходским обществам трезвости обширной Томской епархии, к концу 1914 г. издало 11 листовк противоалкогольного содержания. В отчёте братства за 1913–1914 гг. указывалось, что под его влиянием в 1914 г. «...открылись общества трезвости в больших сёлах по бывшему большедорожному Иркутскому тракту: Семилужном и Ишимском, население которых издавна привыкло к пьяной жизни. В селе Семилужном под влиянием убеждений священника приговором сельского общества [казённая] винная лавка закрылась навсегда, а в селе Ишимском, как пишет священник, наблюдается течение среди крестьян в пользу закрытия винных лавок во всём Ишимском приходе» [9, с. 641]. В январе 1914 г. в с. Кривошеинском Томского уезда¹ местный отдел Русского народного союза Михаила Архангела открыл общество трезвости, в котором проводились чтения с «туманными картинками».

В связи с началом первой мировой войны появились новые формы работы. Так, 29 октября 1914 г. по распоряжению епископа Томского Анатолия при Никольском обществе трезвости был открыт «детский кружок», который явился, как указывалось в отчёте общества, «...полезным развлечением для детей, отцы которых ушли на войну. Своими целями кружок поставил: во-первых, помочь родителям в воспитании детей, во-вторых, отвлечь детей от уличной жизни. Для достижения этих целей в каждый воскресный день в два часа пополудни предлагались детям чтения: 1) веро-нравоучительное, 2) общеобразовательное, 3) пение церковных кантат». Число слушателей увеличивалось и дошло до 800. Чтения посещали учащиеся как церковной школы, так и школ Министерства народного просвещения. Вследствие переполненности аудитории детям министерских школ даже пришлось отказываться [1, с. 3–4].

Движению оказывали покровительство наиболее дальновидные представители церковной и гражданской власти. В 1902–1916 гг. сменявшие друг друга томские архиереи и губернаторы были почётными членами Никольского общества трезвости, время от времени присутствовали и выступали на его чтениях. В 1916 г. в связи с тяготами первой мировой войны трезвенное движение ослабло. После февраля 1917 г. под воздействием революции церковные общества трезвости на

¹ Ныне районный центр с. Кривошеино.

земле Томской, как и по всей стране, прекратили своё существование. (Светских обществ в этом регионе не было.)

Итак, за короткий исторический период, с конца XIX в. по 1916 г., трезвенное движение на земле Томской прошло путь от одиночек до организаций, объединённых в пределах целой епархии (губернии), добившихся признания властей и передовой части населения. Церковные общества трезвости проводили большую работу, которую можно отнести к социальной: антиалкогольное и духовное просвещение, обучение грамоте в воскресной школе, материальная помощь бедным, устройство разумных развлечений, сплочение разных социальных слоёв. Всё это способствовало оздоровлению граждан, семей и общества в целом, увеличивало возможности для мирного развития страны. Опыт трезвенной работы нуждается в изучении и применении в современных условиях.

Список литературы

1. Отчёт Первого Томского общества трезвости при Никольской церкви за 1914 год. – Томск: Тип. Приюта и Дома трудолюбия, 1915. – 20 с.

2. Комаров П. Трезвенное дело в Томской епархии и Московский Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом / П. Комаров. – Томск: Тип. Дома трудолюбия, 1912. – 47 с.

3. Отчёт общества трезвости при Попечительстве градо-Томской Никольской церкви за 1902 год. – Томск, 1903. – 21 с.

4. Бельтюков П. Из жизни Томского общества трезвости за 1906 г. / П. Бельтюков // Вестник трезвости. – СПб. – 1907. – № 154. – С. 30–34.

5. Устав Томского общества трезвости, состоящего при попечительстве градо-Томской Никольской церкви. – Томск, 1911. – 10 с.

6. Отчёт общества трезвости при попечительстве градо-Томской Никольской церкви за 1903 год. – Томск, 1904. – 29 с.

7. Десятилетие Никольского общества трезвости, состоящего при попечительстве градо-Томской Никольской церкви. – Томск, 1911. – 21 с.

8. Афанасьев А.А. Трезвенное движение в России в период мирного развития: 1907–1914 годы. Опыт оздоровления

общества : моногр. / А.Л. Афанасьев. – Томск: Томск. гос. ун-т. систем упр. и радиоэлектроники, 2007. – 196 с.

9. Краткий отчёт о деятельности Иннокентьевского епархиального общества трезвости за 1913–1914 г. // Томские епархиальные ведомости. – 1915. – № 15. Ч. неофициальная. – С. 636–643.

Е.Н. Афанасьева

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Одной из важнейших задач существующей системы социальной защиты населения является реабилитация лиц с ограниченными возможностями. Социальная политика в отношении граждан, имеющих ограничения жизнедеятельности, определяется необходимостью обеспечения равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества, социальной и правовой защищенности, поддержания достойного жизненного уровня, создания условий для активной трудовой деятельности.

Качество жизни этой многочисленной социально не защищенной категории населения является показательным индикатором социально-экономических проблем общества и эффективности государственной системы социальной поддержки и реабилитации.

Социальная реабилитация инвалида представляет собой систему и процесс полного или частичного восстановления способностей к самостоятельной общественной и семейно-бытовой деятельности [1, с. 27]. В неё входят социальная адаптация и социально-средовая ориентация.

Система социальной адаптации включает в себя производственную, бытовую и досуговую адаптацию. Производственная адаптация — важнейший фактор социальной адаптации, при котором в индивиде наряду с профессиональными умениями и навыками постоянно мобилизуются социально-психологические, биофизиологические стороны развития. Бытовая адаптация решает различные аспекты в формировании определенных навыков, установок, привычек, направленных на восстановление нормальной жизнедеятельности инвалида, и охватывает различные отношения, складывающиеся в его социальном окружении. Досуговая адаптация предполагает формирование установок, способностей к удовлетворению эстетических переживаний, стремление к поддержанию здоровья, физического совершенства [2, с. 158].

Важное место в системе социальной работы с инвалидами